

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 303-ЭС22-3062

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 августа 2022 г.

Резолютивная часть определения объявлена 03.08.2022.

Определение в полном объеме изготовлено 04.08.2022.

Дело № А73-20991/2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Прониной М.В.,

судей Першутова А.Г., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу страхового акционерного общества «РЕСО-Гарантия» на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.12.2021 по делу № А73-20991/2020 Арбитражного суда Хабаровского края по иску страхового акционерного общества «РЕСО-Гарантия» (далее – страховое общество) к администрации города Комсомольска-на-Амуре (далее – администрация), Комитету по управлению имуществом администрации города Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края (далее – комитет), Межрегиональному территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Хабаровском крае и Еврейской автономной области (далее – управление) о взыскании в порядке суброгации в солидарном порядке убытков в размере 151 964 руб. 23 коп., почтовых расходов в размере 383 руб.90 коп.

В судебном заседании принял участие представитель страхового акционерного общества «РЕСО-Гарантия» Терентьев Е.М.

Администрация города Комсомольска-на-Амуре, Комитет по управлению имуществом администрации города Комсомольска-на-Амуре и Межрегиональное территориальное Федеральное агентство по управлению государственным имуществом в Хабаровском крае и Еврейской автономной области, надлежаще извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в судебное заседание не направили, что в силу части 5 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Прониной М.В., объяснения представителя страхового акционерного общества «РЕСО-Гарантия», поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

14.11.2018 в результате возгорания, наступившего в квартире № 42 по адресу: г. Комсомольск-на-Амуре, проспект Ленина, д. 28, в связи неосторожным курением в квартире Ахмедеева С.С., повреждено имущество (квартира № 39), застрахованное на момент происшествия от утраты (гибели) или повреждения, в том числе, вследствие пожара, залива, на основании договора добровольного страхования от 20.06.2018 «Полис «Домовой» № SYS1393257116, заключенного между страховой компанией (страховщиком) и Лиманкиным В.В. (страхователем).

Страховой компанией 20.12.2018 и 11.01.2019 произведена выплата страхового возмещения Лиманкину В.В. в сумме 151 964 руб.23 коп.

Согласно выписке из ЕГРН от 21.09.2020 № 99/2020/349130583 собственниками квартиры № 42, в которой произошел пожар, с 21.11.2011 до 17.12.2019 являлись Камзалова Валентина Тимофеевна, Ахмедеев Сергей Станиславович (совместная собственность). С 17.12.2019 собственником данной квартиры является муниципальное образование городской округ «Город Комсомольск-на-Амуре», о чем выдано свидетельство о праве на наследство по закону от 17.12.2019.

Полагая, что администрация, комитет и управление являются лицами, обязанными возместить убытки, страховая компания в порядке статьи 965 Гражданского кодекса Российской Федерации 24.12.2020 обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 21.05.2021, оставленным без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2021, с муниципального образования городской округ «Город Комсомольск-на-Амуре» в лице администрации в пользу страхового общества взыскано 151 964 руб. 23 коп. ущерба, почтовые расходы в сумме 383 руб. 90 коп., расходы по уплате государственной пошлины. В удовлетворении исковых требований к Комитету по управлению имуществом администрации города Комсомольска-на-Амуре и Межрегиональному территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Хабаровском крае и Еврейской автономной области отказано.

Разрешая спор, суд первой инстанции, позиция которого была поддержана судом апелляционной инстанции, признав доказанным повреждение застрахованного имущества и выплату страховщиком страхового возмещения, признал обоснованными суброгационные требования к администрации как наследнику квартиры, в которой произошел пожар, при тушении которого пострадало застрахованное имущество.

Оценивая доводы администрации о необходимости применения к оспариваемым правоотношениям сокращенного двухгодичного срока исковой давности, установленного статьей 966 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды, руководствуясь положениями статей 195, 196, 199, 200, пунктов 1, 2 статьи 965, пункта 2 статьи 966 Кодекса, правовой позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 9 постановления от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» (далее – постановление Пленума № 20), принимая во внимание, что иск заявлен к наследникам, принявшим имущество лиц, виновных в пожаре, страховая выплата осуществлена в период с декабря 2018 по январь 2019, а исковое заявление подано в суд 24.12.2020, признали, что к моменту предъявления иска срок исковой давности не истек.

Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.12.2021 решение Арбитражного суда Хабаровского края от 21.05.2021 и постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2021 отменены, в иске отказано.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов, суд кассационной инстанции руководствовался положениями статей 196, 200, 201, 966, 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, данными в пункте 10 постановления Пленума № 20, пункте 59 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020)

«О судебной практике по делам о наследовании», пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», отметив, что право требования возмещения ущерба перешло к страховщику в порядке суброгации, перемена лиц в обязательстве по требованиям, которые страховщик в порядке суброгации имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования, не влечет изменения общего (трехгодичного) срока исковой давности и порядка его исчисления, в то же время пришел к выводу о пропуске истцом двухлетнего срока исковой давности, установленного пунктом 1 статьи 966 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Согласно статье 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 Кодекса.

Статья 200 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет, что если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по делу о защите этого права.

Статья 197 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что для отдельных видов требования законом могут устанавливаться специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком.

Статья 966 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования, за исключением договора риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, составляет два года.

Если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования. Перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом ответственным за убытки. При суброгации права требования страховщик, заменивший потерпевшего в обязательстве, вправе предъявить требование о возмещении вреда с соблюдением тех правил, которые регулируют отношения между потерпевшим

и лицом, ответственным за убытки (статья 965 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В результате пожара у гражданина Лиманкина В.В. возникло право требования взыскания причиненного ему ущерба на основании статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Страховое общество после произведенной выплаты на основании статьи 965 Гражданского кодекса Российской Федерации получило право страхователя на возмещение ущерба и предъявило иск к ответчикам в порядке суброгации.

В соответствии с пунктом 10 постановления Пленума № 20 перемена лиц в обязательстве (статья 201 Гражданского кодекса Российской Федерации) по требованиям, которые страховщик в порядке суброгации имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования, не влечет изменение общего (трехгодичного) срока исковой давности и порядка его исчисления. При этом срок исковой давности для страховщика, выплатившего страховое возмещение, должен исчисляться с момента наступления страхового случая.

Судами первой и апелляционной инстанций правильно установлено, что страховой случай наступил 14.11.2018. Страховое возмещение выплачено потерпевшему в декабре 2018 – январе 2019. Исковое заявление подано страховым обществом в арбитражный суд 24.12.2020. Следовательно, трехгодичный срок исковой давности истцом не пропущен.

Судом кассационной инстанции сделан неправильный вывод о том, что к правоотношениям сторон должен применяться двухлетний срок исковой давности, поскольку отношения между администрацией и страховым обществом возникли по поводу причинения убытков, а не по поводу договора страхования.

В соответствии с частью 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

С учетом изложенного Судебная коллегия полагает, что решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции приняты с учетом обстоятельств дела, при правильном применении норм материального

права, а потому подлежат оставлению без изменения. Постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.12.2021 по делу № А73-20991/2020 Арбитражного суда Хабаровского края отменить.

Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 21.05.2021 и постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2021 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья

М.В. Пронина

Судья

А.Г. Першутов

Судья

Д.В. Тютин